

Кто он, ЭТОТ великий поляк?

Экран и сцена. - 1999. - февр. (№8). - 42.

лишь имя, окруженное ореолом туманного почитания и интригующей тайны. Где-то что-то слышали, где-то что-то читали.

"Кто он? Режиссер? Теоретик? Реформатор театра? Экспериментатор? Маг и волшебник? Святой? Мистик? Кто этот великий поляк?" – вопросы на обложке книги "Театр Гротовского", выпущенной в 1992 году издательством "ГИТИС", будоражат воображение.

Он два года учился в ГИТИСе под руководством Юрия Завадского, потом лечился от тяжелой болезни в монастыре в Индии и, вернувшись в Польшу, создал театр, о котором менее чем через десять лет, в конце 60-х годов, заговорили как об одном из самых значительных явлений мировой культуры нашего времени. В своем Театре Лаборатория во Вроцлаве он аккумулировал опыт из самых разных источников – от Станиславского до йоги, от Антонена Арто до японского театра "Но", от древнеиндийской танцевальной драмы "катхакали" до американского танца "модерн". Он создал метод актерского тренинга, позволяющий актеру извлечь максимум из своих природных возможностей и воздействовать на зрителя предельным раскрытием собственной личности. Он считал, что это возможно, только если зрителей не больше 30-40 человек. Строго соблюдая численность аудитории, он однажды не пустил на спектакль Даниэля Ольбрыхского, а в другой раз, на гастролях – Жаклин Кеннеди, Онассиса и премьер-министра Канады.

А с 1970 года он перестал ставить спектакли в общепринятом смысле этого слова. Вместо этого начал с группами добровольных участников ставить в лесах и на полях под Вроцлавом эксперименты-"приключения", в которых человек с радостной естественностью

обнажал свою глубинную внутреннюю сущность перед другими людьми и перед самим собой. А затем он от открытия человека средствами театра пришел к поиску в человеке истоков театра, содержащихся не только в личном человеческом опыте, но и в генетически заложенном опыте предыдущих поколений.

В книге "Театр Гротовского", где собраны статьи из польских и советских журналов разных лет, есть волнующие откровенные рассказы о пережитом во вроцлавских "приключениях". И подробные описания самых знаменитых спектаклей Гротовского, которые каждый рецензент по-своему увидел и понял. И искренние, глубоко личные впечатления Валерия Фокина от встреч с Гротовским во Вроцлаве и в Москве. И предисловие Питера Брука к книге Гротовского "На пути к бедному театру". И сопоставление творчества двух выдающихся мастеров театра XX века в статье Михаила Швыдкого "Питер Брук и Ежи Гротовский".

Среди авторов этой книги – Натэлла Башинджагян, которая еще в 1973 году, когда в советскую печать могли пробиться лишь редкие упоминания о Гротовском, сначала опубликовала о нем статью в журнале "Иностранная литература", а затем посвятила ему значительную часть статьи в журнале "Театр", написанной в соавторстве с Болеславом Росточким.

17 февраля Натэлла Башинджагян будет вести вечер памяти Гротовского в Польском культурном центре и покажет принадлежащие ей видеоматериалы о Гротовском и его спектаклях.

Марина БЛАГОНРАВОВА

● Ежи Гротовский. 1976 год

Мы ленивы и нелюбопытны – или просто в потоке повседневных забот не хватает сил и времени поинтересоваться тем, что нас непосредственно не касается?

Ежи Гротовский, умерший в прошлом месяце в итальянском городе Понтадера, где он обосновался со своим Центром, даже для многих людей театра – всего